

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
23 November 2009
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека
Девяносто седьмая сессия
12-30 октября 2009 года

Соображения

Сообщение № 1363/2005

<i>Представлено:</i>	Херардо Гайосо Мартинесом (представлен адвокатом г-ном Хоакином Руисом-Хименесом Агиларом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	29 мая 2003 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии со статьей 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 18 февраля 2005 года (в виде документа не издавалось) Решение о приемлемости от 24 июля 2008 года (CCPR/C/93/D/1363/2005)
<i>Дата принятия соображений:</i>	19 октября 2009 года
<i>Тема:</i>	оценка доказательств и рамки рассмотрения уголовного дела испанскими судами в кассационном порядке.
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений.
<i>Вопросы существа:</i>	право на обжалование обвинительного вердикта и приговора в суде более высокой инстанции в соответствии с законом.

* Распространяется по решению Комитета по правам человека.

Статьи Пакта: пункт 5 статьи 14.

Статьи Факультативного протокола: статья 3; пункт 2 b) статьи 5.

19 октября 2009 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1363/2005.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто седьмая сессия)

относительно

сообщения № 1363/2005*

<i>Представлено:</i>	Херардо Гайосо Мартинесом (представлен адвокатом г-ном Хоакином Руисом-Хименесом Агиларом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	29 мая 2003 года (дата первоначального представления)
<i>Решение о приемлемости:</i>	24 июля 2008 года
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,</i>	
<i>на своем заседании 19 октября 2009 года,</i>	
<i>завершив рассмотрение сообщения № 1363/2005, представленного от имени г-на Херардо Гайосо Мартинеса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,</i>	
<i>приняв к сведению всю информацию, представленную в письменном виде автором сообщения и государством-участником,</i>	
<i>принимает следующее:</i>	

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 29 мая 2003 года является адвокат Херардо Гайосо Мартинес, испанский гражданин 1967 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Хоакином Руисом-Хименесом Агиларом.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд. Текст особого мнения члена Комитета г-на Кристера Телина содержится в добавлении к настоящему документу.

1.2 11 мая 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение рассматривать вопрос о приемлемости данного сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 28 февраля 1997 года следственный суд № 4 Аренис-де-Мар возбудил расследование против троих лиц, подозревавшихся в торговле наркотиками. Трое подозреваемых были задержаны 21 июня 1997 года, у них были изъяты несколько килограммов гашиша, найденные в грузовом автомобиле, в котором они совершали поездку, а также их сотовые телефоны. Никто из задержанных не упомянул о причастности автора. В первом отчете полиции о проводимом расследовании автор также не упоминается. Судебное расследование длилось несколько месяцев, и по его итогам было вынесено постановление от 16 декабря 1997 года, в котором автор также не упоминается в связи с происшедшими событиями.

2.2 16 января 1998 года второй отдел полиции по борьбе с оборотом наркотиков города Барселоны обратился в указанный суд с донесением, обвинив автора в участии в операции по сбыту наркотиков. Согласно донесению, автор был замечен двумя сотрудниками полиции 20 июня 1997 года в Галисии, в одном из мест, где осуществлялась транспортировка наркотиков, когда он разговаривал с неким г-ном С., одним из лиц, задержанных 21 июня 1997 года. С учетом этого нового донесения судья завел отдельное секретное дело в рамках производства и отдал распоряжение о прослушивании служебных телефонов, используемых автором. Спустя три месяца сотрудники полиции решили прекратить прослушивание, поскольку оно не представляло интереса для полиции.

2.3 29 апреля 1998 года автор был вызван в отделение полиции Чамартина (Мадрид) предположительно с целью его назначения для защиты задержанного. Когда он явился в полицию Барселоны, ему были заданы различные вопросы в связи с предполагаемым преступлением против общественного здоровья, любую причастность к которому он отрицал, при этом ему не сообщили о существовании против него конкретного обвинения. По словам автора, эти действия были произведены незаконно, поскольку не было получено разрешения судьи на их проведение.

2.4 18 мая 1998 года следственный суд № 4 Аренис-де-Мар вынес судебное постановление о прекращении своего участия в расследовании дела. В этом постановлении автор не упоминается в качестве участника преступных действий. Расследование было передано в Центральный следственный суд № 6 Национального высокого суда, который впервые заслушал заявление автора 27 ноября 1998 и сообщил о выдвинутом против него обвинении.

2.5 Судья распорядился провести расследование в отношении того, связывался ли автор по телефону со своим клиентом, неким г-ном Лауреано Убиньей, находящимся под следствием по делу о торговле наркотиками, в период с 10 по 25 июня 1997 года, когда проходила упомянутая операция. При этом удалось доказать, что 19, 20 и 21 июня 1997 года автор не звонил г-ну Убинье и не получал от него звонков. 9 декабря 1998 года в ходе опознания автор был назван двумя сотрудниками полиции в качестве лица, которого видели вместе с г-ном С. в Галисии 20 июня 1997 года. Автор утверждает, что одним из сотрудников полиции был сотрудник, вызвавший его в апреле 1998 года в отделение полиции Чамартина (Мадрид), и что явка автора была организована в целях более близкого с ним знакомства, с тем чтобы впоследствии обвинить его в том, что его видели в обществе лиц, замешанных в операции по сбыту наркотиков.

От также добавляет, что 20 июня 1997 года он находился в Мадриде и обедал в ресторане вместе с остальными членами команды помощников адвоката его клиента г-на Убиньи.

2.6 16 декабря 1998 года судья распорядился завершить следствие по делу. По словам автора, полиция не располагала никакими доказательствами, подтверждающими его причастность к торговле наркотиками, и пыталась найти способ собрать доказательства против Лауреано Убиньи.

2.7 Устное судебное разбирательство проводилось с мая по июль 1999 года в четвертом отделении Палаты по уголовным делам Национального высокого суда. Для дачи показаний явились сотрудники полиции, утверждавшие, что видели автора 20 июня 1997 года в обществе обвиняемого г-на С. Автор отмечает, что показания этих сотрудников полиции, входящих в состав второго отдела полиции по борьбе с оборотом наркотиков города Барселоны, отличаются от показаний сотрудников комиссариата города Матаро, также принимавших участие в аресте задержанных, поскольку в их заявлениях не указывается, что они видели автора. С другой стороны, восемь человек дали показания и подтвердили, что видели автора 20 июня 1997 в ресторане в Мадриде за обедом с остальными адвокатами г-на Убиньи. Сотрудники полиции, опознавшие автора, указали, что опознали его по фотографии и что они запросили фотографию автора в Главном архиве службы национальных удостоверений. Автор обратился в это учреждение за свидетельством, в котором говорилось, что в даты, указанные полицией, в архив никаких запросов относительно автора не поступало. В подтверждение того, что 20 июня 1997 года он находился в Мадриде, автор также представил судье экспертное заключение, в котором указывалось, что в этот день он расписался в ежедневно заполняемом регистрационном журнале своего предприятия.

2.8 Национальный высокий суд не признал доказательную силу приведенных стороной защиты доказательств, опровергающих обвинения. Суд счел, что его причастность к преступлению подтверждается заявлением сотрудников полиции, видевших его 20 июня 1997 года, и телефонными разговорами автора с его клиентом г-ном Убиньей, состоявшимися в период с 2 по 26 июня 1997 года.

2.9 На основании решения от 4 октября 1999 года Национальный высокий суд осудил г-на Убинью в качестве виновного в совершении преступления против общественного здоровья. На основании этого решения автор также был осужден за то же преступление и приговорен к наказанию в виде четырех лет тюремного заключения и выплате штрафа в размере 1 400 000 000 песет.

2.10 1 февраля 2000 года автор представил кассационную жалобу во вторую палату Верховного суда, требуя полного пересмотра вердикта и приговора. Он указал на фактические и правовые нарушения и ошибки, приведя тринадцать различных оснований для обжалования. В своем решении от 5 июля 2001 года Верховный суд подтвердил обжалованное решение. Верховный суд отклонил ходатайство о пересмотре доказательств, представленных стороной обвинения, пояснив, что это не имеет прямого отношения к кассационной жалобе, поскольку технически речь идет о вопросе существования дела, который не может быть рассмотрен в силу самой процедуры обжалования. В частности, Верховный суд постановил следующее:

"...Высокий суд тщательно рассмотрел доводы, приведенные ходатайствующим лицом в свою защиту, и пришел к заключению, что основанием для осуждения послужили показания, данные в ходе устного судебного разбирательства должностными лицами, принимавшими участие в следствии по делу и прослушивании телефонных разговоров с обвиняемым Убиньей. Таким образом, судебное решение относительно доказа-

тельств основано на достоверности показаний свидетелей, заявивших, что ходатайствующее лицо было замечено за исполнением действий, напрямую связанных с перевозкой наркотиков, а именно за рулем одного из автомобилей и т.д. Поэтому очевидно, что причины, приведенные Высоким судом (...), представляют собой решения, основанные на прямой оценке доказательств, другими словами основой для оценки и определения достоверности фактов являлось собственное мнение судей. Следовательно, этот вопрос не имеет прямого отношения к цели кассационного обжалования, поскольку в силу самой процедуры обжалования настоящая Палата технически не может затрагивать вопрос о фактической стороне дела".

2.11 31 июля 2001 года автор представил в Конституционный суд жалобу по процедуре "ампаро", в которой он, среди прочего, заявил о нарушении его права на соблюдение процессуальных гарантий и права на презумпцию невиновности, а также права на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией, закрепленного в пункте 5 статьи 14 Пакта. Своим решением от 30 сентября 2002 года Верховный суд признал жалобу неприемлемой, аргументировав это, среди прочего, тем, что Верховный суд пересмотрел обвинительный вердикт и приговор в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 14 Пакта.

Жалоба

3.1 Что касается кассационной жалобы, то автор заявляет, что она представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, носящее ограниченный характер и не позволяющее проводить новую оценку представленных доказательств или изменять факты, объявленные доказанными в решении суда первой инстанции. Данное средство правовой защиты направлено на пересмотр применения законодательства судами первой инстанции и унификации критериев, используемых в судебной практике; при этом оно не допускает пересмотра фактов, определения виновности, квалификации преступления и назначенного наказания.

3.2 Автор утверждает, что статья 5.4 Органического закона о судебной власти призвана смягчить ограничения кассационного обжалования, предусматривая возможность, по крайней мере теоретически, утверждать о нарушении конституционного права на презумпцию невиновности в ходе такого обжалования и возлагая на Верховный суд обязанность подтвердить, что обвинительный приговор был основан на подлинных процедурах доказывания, а также что обоснование решения соответствовало этим процедурам. Однако на практике Верховный суд по-прежнему относит себя к числу чрезвычайных инстанций, в рамках которых невозможно проводить повторную оценку доказательств, рассмотренных в суде первой инстанции.

3.3 Автор утверждает, что фактические аспекты решения, на основании которого он был осужден в суде первой инстанции, не являлись предметом рассмотрения. Тем самым он был лишен права, закрепленного в статье 26 Пакта, в соответствии с которой все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. Верховный суд не пересмотрел оценку предъявленных в суде первой инстанции доказательств и в этой связи не пересмотрел ни фактов, признанных доказанными последним, ни основания для осуждения.

3.4 Автор добавляет, что в рамках кассационного обжалования была оспорена правдоподобность показаний сотрудников полиции, выступивших против него, и обжалована ошибочная оценка документальных доказательств в виде телефонных разговоров. По первому вопросу Верховный суд указал: "...очевидно, что причины, приведенные Высоким судом (...), представляют собой решения,

основанные на прямой оценке доказательств, другими словами основой для оценки и определения достоверности фактов являлось собственное мнение судей. Следовательно, этот вопрос не имеет прямого отношения к цели кассационного обжалования, поскольку в силу самой процедуры обжалования настоящая Палата технически не может затрагивать именно вопрос о фактической стороне дела".

3.5 Что касается телефонных разговоров, то автор указал на ошибочность их оценки ввиду того, что Высокий суд усмотрел в содержании разговоров между автором и его клиентом Убиньей преступные намерения, при этом, однако, записей телефонных разговоров не существовало. В этой связи Верховный суд указал, что "безусловно, сторона защиты приложила огромные усилия с тем, чтобы попытаться опровергнуть это доказательство. Тем не менее, как уже было сказано, подобные попытки с процессуальной точки зрения являются неприемлемыми в рамках процедуры кассационного обжалования". В свете вышеуказанного автор приходит к выводу о том, что он был лишен права на всеобъемлющий пересмотр обвинения и приговора вышестоящей судебной инстанцией, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 14 Пакта.

3.6 Автор отмечает, что он обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека в связи с нарушениями статей 5, 6 и 8 Европейской конвенции по правам человека. При этом в числе указанных нарушений не фигурировало нарушение права на пересмотр дела в вышестоящей судебной инстанции, поскольку Испания не ратифицировала Протокол № 7 к Европейской конвенции. Жалоба, касающаяся нарушения этого права, представляется исключительно Комитету.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 27 апреля 2005 года государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В рамках своей кассационной жалобы автор не затронул вопроса, который он в настоящее время пытается поставить перед Комитетом, т.е. не выполнены требования статьи 2 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник также утверждает, что сообщение является недостаточно обоснованным. Автор воспользовался возможностью обратиться в три судебные инстанции, так как решение Национального высокого суда было обжаловано в Верховном суде, а решение последнего в свою очередь было затем пересмотрено в Конституционном суде. В Испании создана и функционирует эффективная система рассмотрения обвинительных вердиктов. Неверно то, что процедура кассационного обжалования ограничивается разбором правовых и формальных вопросов и не допускает пересмотра доказательств. В настоящее время в соответствии со статьей 852 Закона об уголовном судопроизводстве кассационная жалоба может быть подана в связи с нарушением конституционного положения. Кроме того, ссылка на права, касающиеся соблюдения процессуальных гарантий и презумпции невиновности, которые закреплены в пункте 2 статьи 24 Конституции, дает Верховному суду возможность не только контролировать соблюдение правовых и конституционных гарантий, связанных с предъявлением доказательств, на которых построен обвинительный вердикт, но и определять их достаточность для вынесения вердикта о виновности. Таким образом, ходатайствующее лицо обратилось к средству правовой защиты, позволяющему Верховному суду провести "всеобъемлющий пересмотр", под которым понимается возможность затронуть не только правовые, но и фактологические вопросы, на которых основана оценка доказательств.

4.3 При рассмотрении предполагаемого нарушения права на презумпцию невиновности ходатайствующего лица Верховный суд сослался на ранее данную оценку предъявленных доказательств вины (показаний сотрудников полиции, выступивших на стороне обвинения), посчитав, что указанные доказательства были представлены с соблюдением надлежащих правовых гарантий и "подробно и последовательно" разобраны судом первой инстанции, в связи с чем он пришел к выводу о наличии процесса сбора доказательств, достаточного для опровержения презумпции невиновности. Это в сочетании с остальными аспектами правового обоснования решения, в котором Верховный суд отвечает на множество затронутых в жалобе вопросов, позволяет утверждать, что были выполнены требования, предъявляемые к суду второй инстанции, поскольку были охвачены не только формальные и правовые, но и фактологические аспекты.

4.4 Исходя из этого, государство-участник заключает, что сообщение представляется явно необоснованным и свидетельствует об очевидном злоупотреблении положениями Пакта, ввиду чего его следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора

5. 6 июля 2005 года автор ответил на замечания государства-участника. Он заявил, что в рамках процедуры кассационного обжалования он обратился в единственную компетентную вышестоящую инстанцию (Верховный суд) с просьбой о полном пересмотре приговора, вынесенного Национальным высоким судом. Вместе с тем Верховный суд не рассмотрел ни фактологических составляющих приговора, ни их оценки Высоким судом, сославшись на то, что в рамках процедуры кассационного обжалования Верховный суд не может начинать или повторно рассматривать противоречия между показаниями свидетелей обвинения и свидетелей, представленных автором, а также не может и не хочет проводить оценку ошибочности доказательств в виде телефонных разговоров, не существовавших во время рассматриваемого периода. Помимо этого, автор обратился в Конституционный суд с жалобой на нарушение права на пересмотр уголовного дела в вышестоящей судебной инстанции. Последний не только не пересмотрел доказательства или обоснование решения о виновности, но и не рассмотрел жалобу на нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта и ограничился тем, что объявил ходатайство неприемлемым, даже не рассмотрев его по существу. Ввиду этого автор отрицает, что его иски представляют собой злоупотребление и лишены обоснования.

Решение Комитета относительно приемлемости сообщения

6.1 Вопрос о приемлемости сообщения был рассмотрен Комитетом на его девяносто третьей сессии 30 июня 2008 года.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что автор обратился в Конституционный суд с жалобой на нарушение права на пересмотр дела в вышестоящей инстанции и что Суд вынес решение по этому вопросу. Кроме того, государство-участник не уточнило, к какому еще эффективному средству правовой защиты мог бы прибегнуть автор. В связи с этим Комитет приходит к выводу, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Комитет отметил, что в жалобе автора затрагиваются вопросы, связанные с соблюдением пункта 5 статьи 14, и счел ее достаточно обоснованной для целей приемлемости. С учетом этого Комитет признал сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу сообщения и комментарии автора

7.1 В своих замечаниях по существу сообщения от 21 января 2009 года государство-участник ссылается на свои замечания от 25 июля 2005 года относительно явной необоснованности сообщения. Государство-участник подчеркивает, что в настоящем деле достаточно ознакомиться с решением суда в рамках процедуры кассационного обжалования, чтобы удостовериться в том, что Верховным судом был проведен полный пересмотр не только правовых аспектов, но и фактов и доказательств.

7.2 Государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета¹, в которых кассационная процедура была сочтена достаточным средством правовой защиты в контексте пункта 5 статьи 14 Пакта.

8.1 В своем ответе от 12 марта 2009 автор дал краткий хронологический обзор поэтапного развития испанской судебной практики в плане совместимости процедуры кассационного обжалования и права на пересмотр дела вышестоящей инстанцией, закрепленного в пункте 5 статьи 14 Пакта. В этой связи он подчеркивает, что кассационная жалоба была подана им в феврале 2000 года, то есть за пять месяцев до вынесения Комитетом решения по делу *Гомеса Васкеса*². Он также обращает внимание на предполагаемые противоречия в судебной практике Верховного суда, который, несмотря на заявление о широком толковании процедуры кассационного обжалования по итогам рассмотрения дела *Гомеса Васкеса*, в решении от 5 июля 2001 года, вынесенном по делу автора, не пересматривает оценку доказательств, признав ее вопросом, не имеющим прямого отношения к цели кассационного обжалования.

8.2 Автор вновь заявляет, что обвинительный приговор основывался на входящих и исходящих телефонных звонках, сделанных с его служебного телефона во время подготовки и совершения преступления. Вместе с тем он утверждает, что речь идет о грубой ошибке, поскольку, согласно документальным доказательствам, автор и г-н Убинья не разговаривали по телефону с 18 по 22 июня 1997 года (см. пункты 2.5 и 5). Он добавляет, что несмотря на то, что значительная часть доказательств противоречит показаниям сотрудников полиции, заявивших, что видели его на месте преступления, Верховный суд не пересмотрел оценку доказательств, проведенную Национальным высоким судом (см. пункт 2.8).

¹ См., в частности, сообщения № 1389/2005, *Бертели Галвес против Испании*, решение от 25 июля 2005 года; 1399/2005, *Куртеро Касадо против Испании*, решение от 25 июля 2005 года; 1323/2004, *Лосано Араес и другие против Испании*, решение от 28 октября 2005 года.

² Сообщение № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, соображения от 20 июля 2000 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Протокола.

9.2 Касательно пункта 5 статьи 14 Пакта автор утверждает, что вынесенный в отношении него обвинительный вердикт, и особенно доказательства, представленные стороной обвинения, не были подвергнуты полноценному рассмотрению вышестоящим судом, как того требуют положения указанного пункта. В этой связи Комитет отмечает, что, как заявил Верховный суд, пересмотр доказательств является вопросом, не имеющим прямого отношения к кассационной жалобе, и не может быть им рассмотрен³.

9.3 Комитет напоминает, что, хотя пункт 5 статьи 14 не требует проведения повторного или нового слушания дела⁴, суд, осуществляющий пересмотр дела, должен иметь возможность подвергнуть анализу все собранные по делу факты⁵, в том числе доказательства, представленные стороной обвинения. В этой связи, как отмечается в предыдущем пункте, Верховный суд подтвердил, что он не может давать оценку доказательствам, изученным и принятым судом первой инстанции, ввиду характера процедуры кассационного обжалования, которая "ограничивается разбором правовых вопросов"⁶. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение апелляции Верховным судом свелось к проверке законности доказательств, представленных суду первой инстанции, без оценки того, являются ли эти доказательства достаточными для вынесения обвинительного вердикта и приговора. Поэтому такое рассмотрение нельзя считать оценкой обвинительного вердикта и вынесенного приговора в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заявляет, что, по его мнению, представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно предоставить автору эффективное средство правовой защиты, обеспечивающее реализацию его права на рассмотрение вышестоящим судом обвинительного вердикта и приговора. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем и обеспечению полного выполнения обязательств, налагаемых на него пунктом 5 статьи 14 Пакта.

12. Став стороной Факультативного протокола, Испания признала правомочность Комитета определять, имели ли место нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, призна-

³ См. пункт 2.10.

⁴ Сообщения №№ 1110/2002, *Роландо против Филиппин*, сообщения от 3 ноября 2004 года, пункт 4.5; 984/2001, *Джума против Австралии*, решение от 28 июля 2003 года, пункт 7.5; 536/1993, *Перера против Австралии*, решение от 28 марта 1995 года, пункт 6.4.

⁵ См. Замечание общего порядка № 32, Статья 14. Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство (CCPR/C/GC/32, пункт 48).

⁶ Решение Верховного суда № 573/2001, законное обоснование 8, последний пункт.

ваемые в Пакте, и предоставлять им соответствующие и эффективные средства правовой защиты в случае нарушения таких прав. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых им в связи с соображениями Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский язык. Впоследствии будет опубликовано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Кристера Телина

Большинство членов Комитета подтвердили факт нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта.

При всем уважении к коллегам позволю себе не согласиться с этим мнением.

Пункт 5 статьи 14 не требует повторного рассмотрения дела или проведения новых слушаний, а устанавливает минимальное условие, в соответствии с которым суд, осуществляющий пересмотр, должен в достаточной степени изучить факты, представленные суду первой инстанции. Пересмотр, ограничивающийся формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным согласно Пакту (см. сноску к пункту 48 документа CCPR/C/GC/32 и дело *Гомес Васкес против Испании*, пункт 11.1).

Из оглашенного по данному делу приговора Верховного суда явно следует, что при вынесении решения по ходатайству Верховный суд, разумеется, принял во внимание достоверность свидетельских показаний, сделанных в суде низшей инстанции. Это, на мой взгляд, представляет собой рассмотрение фактов судом, осуществляющим пересмотр, что отвечает требованиям пункта 5 статьи 14.

С учетом этого какие-либо нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта не выявлены.

(Подпись) Кристер Телин

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский язык. Впоследствии будет опубликовано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
